

"Корни нашего родства"

Опубликовано // Известия. - 1988. - 12 апреля.

Прежде, чем начать наш разговор, - коротко о собеседнике. Это человек, с одной стороны, весьма известный, а с другой, как ни странно, мало кому из широкой публики знакомый.

Рыжий львеныш
С глазами зелеными,
Страшное наследье тебе нести!

- так напороочила ему Марина Цветаева летом 1916 года. Тогда сыну Николая Гумилева и Анны Ахматовой еще не исполнилось и четырех лет. Детство и отрочество прошли в маленьком городе Бежецке. Потом - Ленинградский университет. Но учеба внезапно прервалась.

Дело в том, что в 1921 году отец, известный поэт и бывший офицер, был расстрелян «за участие в контрреволюционном заговоре». В тридцатые годы Гумилеву-младшему пришлось отвечать за отца: не по своей воле оказался он на строительстве Беломорканала, потом - в Норильске.

С 1943 года он - на фронтах Великой Отечественной. Освобождение Польши и Германии. Взятие Берлина. Вернувшись после Победы, получает университетский диплом и даже успевает защитить кандидатскую диссертацию. Однако на сей раз, во время гонений на ленинградскую интеллигенцию, в немилости оказалась мать. Лев Гумилев снова «призван к ответу» - теперь уже за мать.

Упорство и целеустремленность позволили Л. Н. Гумилеву вскоре после реабилитации добиться присуждения ученой степени доктора исторических наук, он опубликовал ряд заметных работ по географии.

А направление поиска было выбрано такое: кочевой мир евразийских степей и его отношения с соседями. Из многих трудов составила «Степная трилогия», охватившая полтора тысячелетия жизни народов от Амура до Дуная. Нынче готовится к выходу в свет фундаментальная работа «Русь и Великая степь», а также пролежавшее десять лет без движения исследование «Этногенез и биосфера Земли».

Человеческое бытие, - замечает **Лев Николаевич Гумилев**, - это всегда общение с другими людьми. Конечно, пребывание в сибирском лагере можно назвать крайним случаем «уравниловки». На всех заключенных одинаковые шапки, ватники, брюки и валенки. Казалось бы, серая, безликая масса - и только. Но даже в этих условиях постоянно ощущалось этническое своеобразие каждого человека.

Так везде. Каждый на вопрос: «Кто ты?» - ответит: «русский», «француз», «латыш», «китаец», «грузин» и т. д., не задумавшись ни на минуту. Для простого человека не требуется никакого толкования, как не

надо объяснять разницу между светом и тьмой, теплом и холодом, горьким и сладким.

Корр.: Но мало знать себя - надо еще знать и понимать других. Советское государство с первых дней провозгласило равноправие всех граждан независимо от их национальности. Это всем нам хорошо известно, и все мы с этим согласны. Но как часто обнаруживается откровенная обывательщина, порой примитивная до грубости...

Лев Гумилев: - Когда какой-либо народ долго и спокойно живет на своей родине, то его представителям кажется, что их способ жизни, манеры поведения, вкусы и воззрения, то есть все то, что ныне именуется «стереотипом поведения», единственно возможны и правильны. А если и бывают где-нибудь какие-либо отклонения, то это от «необразованности», под которой понимается просто непохожесть на себя. Помню, когда я был ребенком и увлекался Майн Ридом, одна весьма культурная дама сказала мне: «Негры - такие же мужики, как наши, только черные». Ей не могло прийти в голову, что меланезийская колдунья с берегов Малаиты могла бы сказать с тем же основанием: «Англичане - такие же охотники за головами, как мы, только белого цвета». Обывательские суждения иногда кажутся внутренне логичными, хотя основываются на игнорировании действительности. Но они немедленно разбиваются в куски от соприкосновения с нею.

Корр.: В последнее время по телевидению неоднократно звучала песня Владимира Высоцкого о том, как «съели Кука». Песня шутливая, но есть в ней подтекст, о котором автор, может быть, и не думал. Какими же мы предстаем перед окружающими? Почему порой возникают трагические недоразумения?

Лев Гумилев: - Для того чтобы ладить с иноплеменниками, надо представлять их реакцию на тот или иной поступок, и не делать таких поступков, которые бы показались бестактными или, хуже того, обидными. Сколько путешественников, не соблюдавших неизвестного им этикета, погибло зря! И сколько ненужных конфликтов возникает из-за взаимного непонимания или ложной уверенности, что и понимать-то нечего, потому что, дескать, все люди одинаковы, и значит, они такие, как я! Нет, мы разные. И это очень хорошо. Но надо представлять существующие различия, чтобы не упираться в них, не набивать лишних шишек. А иначе как достигнуть взаимопонимания и согласия?

Корр.: В наши дни, когда интенсивность контактов значительно возросла, может быть, пора вести речь об определенных правилах, с помощью которых должны строиться взаимоотношения между людьми разных национальностей?

Лев Гумилев: - Честно говоря, я не знаю, как насчет конкретных советов и наставлений - напасешься ли на все случаи жизни? Но иногда по неведению можно попасть в весьма неловкое положение. Например, у нас, русских, принято при совершении траурных церемоний обнажать голову. А у восточных народов, связанных с мусульманской обрядностью, наоборот -

неприменно должен быть надет головной убор. Разве можно не учитывать этого? Но если брать шире, то нам необходима подлинная культура общения, которую мы явно недостаточно воспитываем, небрежно прививаем, отчего на молодых побегах вызревают горькие плоды. А формула проста: будь уважителен, терпим, отзывчив, проявляй к другим такое отношение, какого ты ждешь от них.

В конечном счете, учит только собственный опыт. Лично мне, скажем, тесные контакты с казаками, татарами, узбеками показали, что дружить с этими народами просто. Надо лишь быть с ними искренне доброжелательным и уважать своеобразие их обычаев. Ведь сами они свой стиль поведения никому не навязывают. Однако любая попытка обмануть их доверие вела бы к разрыву. Они ощущали хитрость как бы чутьем.

Корр.: Да любого отвращает лицемерие. Все-таки для абсолютного большинства наших соотечественников слово «товарищ» действительно «дороже всех красивых слов». Однако из глубин обыденного сознания кое-где прорывается застарелая неприязнь. В результате могут возникать и возникают конфликтные ситуации.

Есть единственный, но отработанный за многие века и во всех странах способ разжигания вражды. Для этого естественному противопоставлению этносов «мы» и «не - мы» придается иной, совершенно отрицательный смысл, различия между представителями разных народов доводятся до полного абсурда, дескать, «мы - люди», а «они - не люди». Эта дегуманизация идет с применением набора стандартных образов - негодяя, мучителя, насильника и т. д. Ибо нельзя посеять вражду, не создав образа «врага».

Мало сказать, что любой национализм слеп. Надо всячески разоблачать его вредоносную сущность, его коварные приемы психологической обработки. Конечно, как и во всех сферах жизни, на национальных отношениях сказались перекосы сталинистской политики, издержки застойного времени. Однако не будем закрывать глаза на то, что и сегодня есть группы людей, заинтересованных в сохранении межнациональных трений, готовых ради своей выгоды покуситься на святая святых - дружбу народов. Это своего рода корыстное сословие, современные князьки и баи, стремящиеся вопреки переменам сохранить теплые местечки, это ультраконсервативные элементы - ревнители ветхозаветной старины. Они спекулируют на всем. Но особенно охотно и пристрастно - на истории.

Корр.: Сейчас, как это бывает в переломные периоды, обострился интерес к прошлому. В истории запутаны многие вопросы. Как вы относитесь к попыткам перенести обиды вековой давности на сегодняшнюю почву? Неужели так и будут таиться в душах людей подозрительность, и даже озлобленность?

Лев Гумилев: Знаете, постигать историю нужно не только здравым умом, но и открытым сердцем. И хорошо, если такая открытость закладывается в человеке «с младых ногтей».

Есть такой афоризм: «Кто владеет настоящим - тот владеет прошлым, кто владеет прошлым - тот владеет будущим». Страшный афоризм, если вдуматься, особенно страшно его применение на практике. Причина и следствие меняются местами, и история превращается в сумму примеров, которыми можно обосновать что угодно. Тогда и раздаются голоса о ненужности науки истории, хватит, мол, и знания настоящего.

Я убежден, что нам предстоит многое понять и переосмыслить в истории нашего Отечества. Это не просто страна, где слились Запад и Восток. Здесь с древнейших времен до наших дней протекают процессы, качественно важные для всего человечества. Если смотреть на общественное развитие как на результат деятельности народных масс, а не перечень нашествий, злобных схваток, дворцовых переворотов, можно выявить глубокие корни нашего родства. Против такого взгляда в принципе никто не возражает. Но у многих ли не вызовет невольного протеста напоминание о том, что русский князь Александр Невский был приемным сыном... монгольского хана Батые?

Корр.: Ну, это можно отнести к разряду исключительных фактов. Правомерно ли строить на подобной основе какую-либо концепцию? Не уведет ли такой путь в ошибочном направлении?

Лев Гумилев: Названный факт, кстати, не выпадает, из общей закономерности, которую подметил академик В. И. Вернадский: «Россия по своей истории, по своему этническому составу и по своей природе - страна не столько Европейская, но и Азиатская. Мы являемся как бы представителями двух континентов, корни действующих в нашей стране духовных сил уходят не только в глубь европейского, но и в глубь азиатского былого...»

Имею честь относить себя к ученикам и последователям этого великого ученого. До сих пор актуальна поставленная им задача «взаимного ознакомления составляющих Россию народностей». И при этом ведь надо постоянно иметь в виду, что десятки современных этносов, предки которых воевали друг против друга, в Поволжье или на Кавказе, в Средней Азии или Сибири, ныне живут под одной «крышей», совместно переустраивают жизнь на совершенно новых началах.

Помню, в 1945 году, после взятия Берлина, я встретился с немецким ученым моего возраста и разговорился с ним. Он считал, что славяне захватили исконно немецкую землю, на что я возразил, что здесь древняя славянская земля, а *Бранденбург* - это *Бранный Бор* лютичей, завоеванных немцами.

Будь он начитаннее, то упомянул бы, что еще раньше, в V веке те же *лютичи* вытеснили с берегов Эльбы германских *ругов*. Но разве в этом суть? Все народы когда-то откуда-то пришли, кто-то кого-то победил. Таково конкретное действие диалектического закона отрицания отрицания. И не более того!

По-моему, просто смешно выглядят и некоторые наши историки, писатели, эссеисты, представляющие прошлое нашей страны в каком-то

искаженном преломлении. Раз двинулось войско с Дона или Волги на Днепр, или с Камы - на Оку, считай, что имело место иноземное нашествие. Полноте, друзья! Все эти передвижения, в том числе куда более значительные, вплоть до Великого переселения народов, происходили, в основном, все-таки в пределах нашей нынешней огромной державы и ее ближайших соседей.

Корр.: Но каждый народ имеет своих героев. Для него священны исторические даты, памятные места, дорогие могилы. Не зря Пушкин говорил о любви «к отеческим гробам», а отношение к прошлому считал мерилom нравственности и просвещенности. Наверное, куда хуже было бы, если бы люди оставались Иванами, не помнящими родства?

Лев Гумилев: - Знать и любить историю - это одно. А ругать другие народы, в них видеть источник бед и опасностей - совсем другое. Те, кто изучает языки, обычаи, культуру, хорошо представляют себе, как взаимодействовали и влияли друг на друга различные этносы. Исторические документы сохранили немало примеров проявления доброй воли, которые нам следовало бы почаще вспоминать.

Так, тысячу лет назад два крупнейших государства Восточной Европы - Киевская Русь и Волжская Болгария заключили мирный договор, который, несмотря на то, что славяне приняли христианскую веру, а тюрки по-прежнему чтили мусульманство, благотворно сказывался на отношениях между народами почти 250 лет, вплоть до Батыева разгрома. Кстати, потомки этих болгар, составляющих значительную часть населения Среднего Поволжья, по иронии судьбы называются именем «*татары*», а их язык - татарским. Хотя это не больше чем камуфляж!

Меня радует растущий интерес к истории. Хорошо, что заново издаются труды отечественных корифеев: Карамзина, Ключевского и других. Читатель сможет, знакомясь с их книгами, сам судить об этапах развития исторической мысли. Но одновременно читатель должен получать и новейшие работы советских исследователей, выполненные на современном уровне. Только тогда будет действительно сделан шаг вперед. А это сегодня остро необходимо, ведь именно «*всеобщая история*, - по выражению Грановского, - не более, чем какая-либо другая наука, развивает в нас верное чувство действительности».

Корр.: Патриотизм - великое и благородное чувство. Однако понять и объяснить его можно, только ответив на вопрос: что значит принадлежать к той или иной национальности? И вообще - что такое «национальное»?

Лев Гумилев: - По-моему, очень важно усвоить: вне этноса нет ни одного человека на земле. Национальная принадлежность - неоспоримая реальность. Выйти из этноса - значит вытащить себя из болота за собственные волосы. А такое смог проделать пока только барон Мюнхгаузен. Но если это присуще человеческой природе, нельзя отмахиваться от этнических вопросов, игнорировать реальные противоречия, пытаться представлять людей массой.

Надо помнить, что каждый известный науке облик народа - этнос - несет в себе не только печать окружающей среды, но и накапливаемое прошлое, формирующее стереотип его поведения. И если мы хотим избежать ненужных, а подчас и трагических недоразумений, то нам нужно глубокое знание этнологии, совмещающей в себе географию, биологию, историю и психологию. Думается, практическое значение этой науки не требует излишних пояснений.

Нашему обществу, как и человечеству вообще, вовсе не противопоказано многообразие. Эта непохожесть отражает глубокую связь человеческих популяций с окружающими их ландшафтами, которые составляют среду обитания, дают пищу и даже формируют эстетические и нравственные ценности. Так каждый народ, большой или малый, раскрывает свой талант, а человечество через это проявляет себя как единое целое. Как видно, этнический фактор также способствует вступлению цивилизации в ноосферу - сферу разума.

Корр.: Но Вернадский говорил также о «пружине эволюции», в качестве которой рассматривал биохимическую энергию, возбуждающую своим избытком все живые системы. Стало быть, это должны ощущать и мы с вами. В какой степени высказанные идеи касаются саморазвития этносов?

Лев Гумилев: - В самой непосредственной! Именно эта энергия поднимает волны этнических морей. Каждая волна, зарождаясь в пучине, достигает своего гребня и - с шумом и пеной обрушивается, чтобы зародиться вновь. В тысячелетних колебаниях происходит непрерывное смешивание народов. Так что нельзя говорить ни о какой «чистоте», тем более - исключительности или избранности.

Этносы всегда возникают в результате контактов. В основе любого новообразования лежат как минимум два старых. На практике же составных частей, как свидетельствует великое множество исторических примеров, бывает гораздо больше.

Лично я всю жизнь занят изучением человеческого фактора в этническом аспекте. Мне кричат: «Это жуткий биологизм!» Извините, какой же биологизм? Еще Маркс мечтал о том времени, когда «история человека» соединится с «историей природы». Можно ли отрицать сопричастность людей биосфере, праматери жизни на Земле? Мы - порождение земной биосферы в той же степени, в какой и носители социального прогресса.

Иначе нам трудно понять многие сложные явления современного мира. Например, национально-освободительные движения, охватившие всю планету. Конечно, они носят прогрессивный характер. Но сопровождаются и такими явлениями (беру самое последнее время), как бессмысленная война Ирана и Ирака. Многого нужно осмыслить и в том, что происходит в нашей стране. Например, переход народов от феодализма, даже первобытно-общинного строя, к социализму, минуя капиталистическую стадию. Увы, где есть обретения, там есть и потери.

Корр.: Долгое время считалось неприличным говорить вслух о наших «внутрисемейных» делах. Но ведь они непросты и небезоблачны, в них порой фокусируются многие противоречия общественной жизни. Произошли конфликты, даже с жертвами, а следом поползли обывательские кривотолки. Если им верить, выходит, что виноваты перестройка и демократизация?

Лев Гумилев: - Отсталым воззрениям, сохраняющимся в обыденном сознании, всякого рода националистическим спекуляциям необходимо противопоставлять силу научного знания. Пусть никого не пугает, что этносы рано или поздно умирают. Очевидно, наряду с разрушительными процессами внутри этнической эволюции, существуют и созидательные. Еще Энгельс указывал, что границы больших и жизнеспособных европейских наций определялись «симпатиями» населения, эти границы он называл естественными. Именно социализм, в ленинском понимании, «дает полный простор «симпатиям» и реальное осуществление их возможно только «при полном проведении демократии во всех областях».

Наивно представлять интернационализм без национального, без практического учета реальной пестроты этнического состава. Уравниловка вовсе не стимулирует объединение, а лишь провоцирует деградацию. Поверьте мне, человеку, изрядно посидевшему в тюрьмах, но и встретившему победный май 1945 года в Берлине, я знаю истинную цену «морально-политического единства». Поэтому говорю не ради голой критики: как ученый, я глубоко убежден, что мозаичность - это то и есть, что поддерживает этническое единство путем внутреннего неантагонистического соперничества.

Иначе, как через демократизацию, национальные проблемы решены быть не могут. В свою очередь этнический фактор должен быть стимулом демократизации. Правильно сказано: **истинная дружба народов возможна только при глубоком уважении к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа, широком общении между ними.** Мы должны всячески способствовать дальнейшему расширению контактов национальных культур, их взаимному обогащению, их подъему и расцвету.

Преодолевая догматизм, мы стремимся разрушить устаревшие стереотипы. Однако и тут надобно действовать с умом. Скажем, кому-то взбретет в голову взяться за переделку этнического стереотипа поведения. Кстати, такое уже бывало. Упаси Бог, чтобы повторилось! Надо чрезвычайно чутко относиться к национальным обычаям, хотя и не раздувать различий. Одни едят свинину, другие нет - ну и что из этого? Ни из каких благих побуждений не должно быть подталкивания к сближению и слиянию, которые представляют, как я понимаю, очень длительный и во многих чертах нами еще не осознанный процесс. Зачем стараться втиснуть в одни рамки поведения абхазца и нивха, литовца и молдаванина?

Настало время, когда начинает оправдываться Марксово предвидение о том, что «естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это

будет *одна наука*». Это созвучно идеалам перестройки с ее нынешним обращением к человеку, его реальному облику, потенциалу, потребностям. Мы, ныне живущие, как бы заново открываем себя, свой духовный мир и мир, который нас окружает, где лавиной расширяются контакты между странами и народами, обмены в науке, культуре, информации, где в одном клубке сплелись противоборство и взаимообогащение, старое и новое, злое и доброе.

Постигая корни нашего родства, изучая «историю с географией», мы хотим понять, куда растет и как ветвится древо человеческое. История нашей страны и населяющих ее более чем ста наций и народностей помогает нам яснее, насколько возможно, представить будущее. С присущей ему мудростью об этом сказал Вернадский: *«То новое, что дает в быту живущих в нем людей большое по размерам государство, приближается по своему укладу к тому будущему, к которому мы стремимся, - к мирному мировому сожителству народов. Огромная сплошная территория, добытая кровью и страданиями нашей истории, должна нами охраняться как общечеловеческое достижение, делающее более доступным, более исполнимым наступление единой мировой организации человечества»*.

Беседу вел А. САБИРОВ.
ЛЕНИНГРАД.